

Цзян Люшэнь, обладая выдающимся талантом к быстрому пониманию, сразу уловил суть ситуации. Он опустил голову, притворяясь, что смотрит в телефон, скользя пальцами по экрану, изображая полное безразличие. Однако за тёмными очками его глаза внимательно следили за официантом, который только что подошёл к стойке, чтобы забрать заказ.

Ли Ло повернулся и с привычной улыбкой обратился к подошедшему:

— Минъян, во сколько ты сегодня заканчиваешь?

Дуань Минъян, ловко управляясь с подносом, уже расставил бокалы на столе и ждал, пока бармен приготовит последний коктейль. Его взгляд был устремлён на пустой стакан, не удостоив Ли Ло ни секунды внимания.

— В два.

— А? Уже же каникулы, зачем ты работаешь до такого позднего времени?

— Зарабатываю.

Ли Ло открыл рот, собираясь что-то сказать, но, опасаясь задеть его самолюбие, сменил тему:

— Почему ты не возвращаешься домой? Каникулы такие длинные, сидеть в университете — скучно.

— Нет денег.

Ну что ж, разговор вернулся на круги своя.

Цены на авиабилеты из Великобритании на родину в разгар летнего сезона действительно высоки. Дуань Минъян копил на дорогостоящую операцию для своей матери, которая должна была состояться через несколько месяцев, поэтому экономил каждую копейку.

— Ладно... — Ли Ло погрузился на несколько секунд, но затем снова улыбнулся:

— Тогда я останусь здесь, чтобы составить тебе компанию!

— Как хочешь.

Дуань Минъян, как обычно, ограничился этими двумя словами, взял последний приготовленный коктейль, поднял поднос и снова растворился в толпе.

— ...

Цзян Люшэнь наконец не выдержал и рассмеялся:

— Это и есть твой «он точно ко мне равнодушен»?

Ли Ло выглядел недовольным:

— У меня сейчас не самое лучшее настроение, советую помолчать.

— Ха-ха-ха, если тебе нравится его внешность, я могу подыскать тебе несколько похожих парней, чтобы ты мог выбрать. Гарантирую, они будут гораздо более дружелюбными.

— Он мне нравится. — Ли Ло понизил голос, словно боясь, что кто-то услышит. — Он другой.

— Чем он другой?

— Не знаю... Просто он кажется мне особенным.

С тех пор, как в день рождения Дуань Минъяна он начал по-настоящему наблюдать за тем, кого раньше воспринимал как объект забавы, Ли Ло всё больше увлекался им.

Чем же Дуань Минъян был особенным?

Можно сказать, что он был особенным во всём.

Он был необычайно высоким и красивым, с выдающейся аристократической внешностью.

Он был невероятно силен в драках, с мощной мужской харизмой.

Он был чрезвычайно усерден в учёбе и трудолюбив в баре.

Он презирал славу и власть, но был предан своим близким.

Одним словом, когда Ли Ло осознал, что ему нравится всё в Дуань Минъяне, даже его молчаливость, которая казалась крутой, он понял, что окончательно влюбился.

Он не был глупцом и понимал разницу между любопытством и настоящими чувствами.

— Он потратил две тысячи фунтов на новый кошелек для меня. — Ли Ло наконец произнёс.

Цзян Люшэнь рассмеялся:

— Кошелёк за две тысячи фунтов? Любой из твоего окружения мог бы купить тебе такой.

Ли Ло покачал головой:

— Когда человек, у которого есть миллионы, покупает тебе кошелёк за две тысячи, и когда человек, у которого есть всего несколько тысяч, покупает тебе кошелёк за две тысячи — это совершенно разные вещи.

— Он из тех, кто готов отдать всё, чтобы взять на себя ответственность, даже если ошибка не его.

— Хотя он выглядит холодным, но если он кого-то полюбит, я уверен, что это будет на всю жизнь, и он будет отдавать всего себя, чтобы заботиться, любить и защищать.

— Когда я думаю о том, что однажды он встретит такого человека, я не могу контролировать свою ревность...

Ли Ло задумчиво смотрел на суетящуюся толпу, и в его янтарных глазах снова появилась фигура, приближающаяся к нему. Каждый шаг того человека отдавался в его сердце, заставляя его биться быстрее.

Он повернул своё слегка покрасневшее лицо, с мягким, но решительным взглядом, и сказал Цзян Люшэню:

— Я хочу стать тем человеком для него.

Легкомысленная улыбка на лице Цзян Люшэня постепенно исчезла. Он внимательно посмотрел на Ли Ло несколько секунд, а затем с обречённостью вздохнул:

— Ты действительно пропал. Похоже, я не смогу тебя переубедить.

— Не пытайся. Ты думаешь, я сам себя не переубеждал?

Ли Ло снова повернулся к приближающемуся человеку, словно наблюдая за рыцарем, идущим к нему навстречу, и расплылся в радостной улыбке.

— Когда влюбляешься, становишься слепым и непоколебимым. Поймёшь, когда сам влюбишься.

Цзян Люшэнь фыркнул:

— По крайней мере, я точно не влюблюсь в такого холодного типажа. Мне нужен кто-то болтливый, как я, иначе будет скучно.

— Говори что хочешь, мне некогда с тобой спорить, мой возлюбленный приближается.

Дуань Минъян был уже в трёх шагах. Ли Ло сохранял идеальную улыбку, готовясь подойти и заговорить, как вдруг Цзян Люшэнь соскользнул с высокого стула и встал перед ним, шепнув:

— Смотри на меня.

Ли Ло:

— ?

Цзян Люшэнь опередил его, шагнув к Дуань Минъяну и протянув правую руку:

— Здравствуйте, я друг Ли Ло, фамилия Цзян. А Ло часто упоминает вас, хвалит вашу внешность и благородство. Сегодня я убедился, что он был прав.

Ли Ло:

— ...

Он поверил в эту ахинею Цзян Люшэня.

Этот наглый парень всегда говорил что угодно, и Ли Ло, стоя рядом, чувствовал себя настолько неловко, что готов был найти тряпку, чтобы заткнуть этот беспринципный рот.

Взгляд Дуань Минъяна упал на тёмные очки, надетые на переносицу Цзян Люшэня, и он без эмоций произнёс:

— Оказывается, господин Цзян не слепой.

Цзян Люшэнь:

— ...

Ли Ло на секунду замер, а затем разразился смехом, сгибаясь от хохота:

— Ха-ха-ха... Я впервые вижу, как он попадает впросак, Минъян, ты просто гений, ха-ха-ха...

Цзян Люшэнь скрипнул зубами, его взгляд за очками бросил злобный взгляд на Ли Ло, но на лице сохранил улыбку:

— Студент Дуань, вы действительно остроумны. Я ношу очки по личным причинам, не могу объяснить, прошу прощения.

— Ничего, я не против.

Если бы это был Ли Ло, на этом разговор обычно заканчивался бы, но Цзян Люшэнь всегда был мастером словесных баталий, и с ним ни одна тема не умирала.

— Я многое из здешних напитков не пробовал, не могу выбрать, что заказать. Студент Дуань, можете что-нибудь порекомендовать?

Дуань Минъян посмотрел на него, повернулся, опёрся локтем на стойку и, указывая на Цзян Люшэня, прямо сказал бармену:

— Приготовьте этому господину «Голубой закат».

— Звучит необычно. — Цзян Люшэнь улыбнулся. — Как и вы в глазах А Ло.

Ли Ло:

— ???

Дуань Минъян повернулся, прищурившись:

— Что это значит?

— Видите, синий — холодный цвет, а закат — тёплый. А Ло говорит, что вы внешне кажетесь холодным, но внутри у вас горячее сердце. Разве это не похоже?

Ли Ло был поражён способностью Цзян Люшэня выдумывать.

Как он умудрился связать это?

— Правда? — Дуань Минъян, к удивлению, продолжил разговор, повернувшись к Ли Ло:

— В твоих глазах я такой?

Ли Ло сглотнул, не зная, что ответить, и лишь с трудом кивнул.

Дуань Минъян нахмурился, казалось, он о чём-то задумался, но не проявлял недовольства.

Цзян Люшэнь добавил масла в огонь:

— На самом деле наш А Ло тоже такой, с большим внутренним контрастом, многое держит в себе, не говорит. Например, сегодняшняя ситуация...

Ли Ло схватил его за руку, делая вид, что помогает ему встать, и, скрипя зубами, проговорил:

— Какая ещё ситуация? Ты, наверное, пьян? Может, нам уже пора уходить?

— Видите! Он так старается, чтобы я вам не рассказал! — Цзян Люшэнь крепко держал его за плечо, буквально прижав к стулу, и с серьёзным видом обратился к Дуань Минъяну:

— Я считаю, что вам двоим нужно поговорить, нельзя так! Сколько судеб разрушилось из-за недостатка общения!

Ли Ло сжал его руку ещё сильнее, улыбаясь ещё шире:

— Минъян, мой друг плохо переносит алкоголь, после выпивки начинает нести чушь, не обращай внимания, я сейчас его уведу.

Дуань Минъян:

— Коктейль ещё не готов, а он уже пьян?

Ли Ло:

— ...

Цзян Люшэнь воспользовался моментом, чтобы вырваться из его цепких рук:

— Студент Дуань, вы действительно наблюдательны! Видите, как наш наивный А Ло боится, что вы узнаете правду, и даже врёт без подготовки!

— Что он скрывает? — Дуань Минъян сразу перешёл к сути.

Ли Ло с трудом сдержал раздражение, но, учитывая ситуацию, решил посмотреть, что ещё выдумает Цзян Люшэнь.

Цзян Люшэнь, насладившись моментом, торжественно объявил:

— А Ло уже купил вам билеты туда и обратно на родину.

— ...

... Блестяще.